

Курукава Джин смотрел, как Пэ Сок обрабатывает ожог на его руке. Небольшой след напоминал отпечаток пламени.

— Тебе следует быть осторожнее, — Пэ Сок вздохнул, в его глазах читалась глубокая забота. — Боюсь, этот ожог оставит шрам.

— Ничего страшного, — тихо ответил Курукава Джин. Он давно привык к своему изувеченному телу. На его теле скопилось бесчисленное множество шрамов, и он уже не помнил, откуда взялся самый первый.

Он посмотрел на Пэ Сока. Если бы тогда он не бросился в огонь, Пэ Сок наверняка был бы очень расстроен. Ведь это же Тачикава Такисукэ... Вспомнив, как Пэ Сок выглядел в тот день у ворот, мужчина подумал, что прекрасное лицо юноши до сих пор не выходит у него из головы.

Бесчисленное количество раз, просыпаясь, Курукава Джин презирал себя за то, что осмеливался мечтать стать третьим лишним, когда у Пэ Сока уже есть возлюбленный.

Когда Тачикава Такисукэ пропал, в сердце мужчины вспыхнуло облегчение. Хорошо, что тела онмёдзи нигде не нашли, значит Пэ Сок не будет горевать. С другой стороны, в глубине души он мрачно думал, что, если Тачикава Такисукэ исчезнет навсегда, исчезнет из мира Пэ Сока, то ему самому не придется так мучиться.

Курукава Джин сжал кулак. Его мышцы напряглись и стали твердыми, как камень, но в то же время рука слегка дрожала. Пэ Сок заметил, что с мужчиной что-то не так. Он отложил мазь и, слегка нахмурившись, спросил:

— Джин, что случилось? Сильно болит?

Курукава Джин встретился взглядом с мягкими карими глазами. Увидев в них отражение собственной никчемности, он отвел взгляд, и его мужественное лицо стало бесстрастным:

— Нет, я ничего не чувствую. — Его тело столько всего пережило, что он почти не чувствовал боли. Вернее, он даже жаждал боли, словно та была доказательством его существования.

— Прости, я не смог его найти, — снова сказал Курукава Джин. Он чувствовал себя беспомощным. Ему не хотелось быть бесполезным в глазах Пэ Сока. — Господин Тачикава...

— С Такисукэ все будет хорошо, — Пэ Сок изогнул губы в улыбке, перебив Курукаву Джина. — Он сильный. — Казалось, он не хотел вспоминать то, что произошло.

— Угу, — молча кивнул Курукава Джин.

Пэ Сок закончил обрабатывать ожог и опустил рукав Курукавы Джина. Казалось, он немного приободрился и даже был настроен пошутить:

— Похоже, в последнее время я только и делаю, что лечу тебя.

— Я заплачу за мазь, — сказал Курукава Джин. На самом деле, в первый же день он отдал Пэ Соку все, что у него было, и был готов остаться ни с чем.

— Не нужно, — ответил Пэ Сок, убирая мазь. Он открыл окно, впуская в комнату запах свежей травы. — Лучше ложись спать.

— Я найду его, — пообещал Курукава Джин. — Я найду господина Тачикаву.

— Буду очень признателен, — мягко ответил Пэ Сок.

Юноша, конечно же, знал, кто во всем виноват. Ведь когда дом загорелся, обвившая его мизинец лоза радостно сжалась. Ее след до сих пор оставался на его коже.

Когда Пэ Сок вернулся в свою комнату, дверь снова открылась без стука. Цан Ци вошел с бесстрастным лицом. Его серебристо-белые волосы казались мягче при дневном свете. Он равнодушно посмотрел на Пэ Сока. Цан Ци почувствовал мощную ауру еще до того, как Тачикава Такисукэ исчез. Две разные силы столкнулись в саду, сея хаос и разрушение.

Незнакомый бог, полный злобы, пришел к потерявшему контроль онмёдзи.

— Господин Цан Ци, что-то случилось? — Пэ Сок по-прежнему говорил мягко и вежливо, но выглядел уставшим. В его глазах читалась хрупкая незащитность. Казалось, он больше не мог скрывать свою печаль. Глаза его покраснели, но он не хотел, чтобы великий ёкай видел его таким разбитым.

Однако Цан Ци прекрасно видел румянец, проступивший на нежной коже юноши. Голос Пэ Сока дрожал. Он сидел на коленях, сжимая в руках рукава. Было видно даже крошечные ворсинки на его ушах.

«До чего же слабый человек», — подумал Цан Ци. Он не понимал, как это жалкое существо, которого он мог бы раздавить одним пальцем, заставило двух могущественных существ дойти до такого состояния. Холодный взгляд волчьего короля был полон непонимания. Он закрыл дверь, медленно подошел к Пэ Соку, присел перед ним на корточки, взял юношу за подбородок и заставил посмотреть на себя.

«Неужели этот юноша спал с ними обоими?» — В глубоких глазах Цан Ци читался холод, который невозможно было растопить, и легкое неодобрение.

— Ты грустишь? — равнодушно спросил Цан Ци.

Пэ Сок попытался вырваться из хватки ёкая, но не смог. Он посмотрел на Цан Ци покрасневшими глазами. Даже его подбородок был бледно-розовым. Наконец-то он перестал улыбаться. Он закусил губу, пытаясь сдержать слезы, и резко спросил:

— А вы, стало быть, теперь заботитесь о людях?

Цан Ци нахмурился еще сильнее. «Конечно, лицемер! Только сейчас и показал свое истинное лицо», — подумал он. Впрочем, его вовсе не волновали люди. Ему просто было интересно, что же такого сделал Пэ Сок.

— Ты же знаешь, что это сделал тот бог, с которым ты так близок, — бесстрастно сказал Цан Ци. Если бы не румянец на кончиках его ушей, можно было бы подумать, что он говорит на полном серьезе.

Пэ Сок широко распахнул глаза, и его лицо залилось краской.

— Вы... Вы все слышали?

Цан Ци ничего не ответил.

— Ты слишком слаб, — сказал он. — А те двое слишком сильны. Как бы сильно ты их ни любил, в итоге пострадаешь только ты.

— Это что, забота? — Пэ Сок усмехнулся.

Цан Ци нахмурился. Увидев, как юноша снова надевает свою маску, он раздраженно отпустил его подбородок, встал и холодно посмотрел на него сверху вниз.

— Не тешь себя иллюзиями.

Пэ Сок потер покрасневший подбородок, но не успел ничего сказать, как Цан Ци вдруг спросил:

— Где мазь? — Казалось, он больше не боялся прикасаться к человеку.

— Не нужно, — спокойно ответил Пэ Сок. Солнечный свет проникал сквозь бумажные стены, наполняя комнату теплом.

Цан Ци подумал, что юноша обязательно воспользуется ситуацией, но тот отказался. Ёкай

прищурился, но остался стоять на месте и молча наблюдал за Пэ Соком.

[Если бы он знал историю древнего Китая, то понял бы, что значит фраза „чтобы поймать, нужно сначала отпустить“], — вдруг подал голос Система. — [Хозяин, ты уверен, что поступаешь правильно? Тачикава Такисукэ еще жив, но ты не сможешь контролировать гнев разъяренного бога. Возможно, он действительно убьет этого онмёдзи].

— Я не хочу его контролировать. Домашнее животное, которое не слушает даже своего хозяина, не имеет права на существование, — Пэ Сок ухмыльнулся. — К тому же, чем запутаннее история, тем она интереснее, не правда ли?

[Кого ты ещё хочешь втянуть во всё это?] — Система вдруг испугалась. Она хотела поскорее убраться отсюда, иначе Пэ Сок мог взять под контроль и её.

— Ты так долго торчишь у меня в голове, что должна была понять, какова моя цель. — Пэ Сок посмотрел на Цан Ци и потянул его за рукав.

«Он что, правда думает, что может вести себя так нагло, будто я не убью его?» — Цан Ци сохранял невозмутимое выражение лица, но всё же позволил Пэ Соку делать то, что ему вздумается. С этим человеком он был на удивление терпелив. Даже сам Цан Ци не мог понять почему, ведь тот был всего лишь слабаком.

— Мне нравятся сильные.

— ...Он всё ещё жив, — наконец нарушил Цан Ци неловкое молчание. — Но он покинул деревню. Онмёдзи был тяжело ранен, но, похоже, выжить должен. Аура божества тоже исчезла после того, как он ушёл.

Он произнёс это словно в утешение, даже не глядя на него.

— Спасибо, — Пэ Сок отпустил его руку, и на его лице отразилась лёгкая горечь.

Ёкай-волк, свято чтивший моногамию, не мог понять чувств Пэ Сока. — Кого ты на самом деле любишь? — спросил он. С его точки зрения, эта борьба велась исключительно ради благосклонности противоположного пола, и только победитель мог получить то, чего желал.

— Так кто же из них твой истинный партнёр?

Пэ Сок слегка нахмурился:

— Они оба мои друзья.

Цан Ци видел насквозь лицемерие этого человека. Он должен был забрать Ю До отсюда. Рядом с этим человеком щенок точно бы плохо кончил. С этой мыслью великий ёкай развернулся, чтобы уйти.

— Цан Ци, — раздался за его спиной почтительный голос человека, как раз когда ёкай уже потянулся, чтобы открыть дверь. — Ты хочешь стать моим другом?

Смешно, этот человек возомнил себя достойным дружбы с ёкаем. Цан Ци остановился и, обернувшись, холодно посмотрел на улыбающегося Пэ Сока.

— Если бы ты стал моим другом, это было бы очень занимательно.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? — Взгляд Цан Ци заледенел. — Я не игрушка, которой ты можешь манипулировать, как тебе заблагорассудится.

Пэ Сок лишь продолжал улыбаться, ожидая его решения.

Цан Ци хотелось прямо сейчас убить этого человека. Возможно, только так можно было бы остановить весь этот хаос. Но великий ёкай лишь сжал кулаки и не двинулся с места.

Он всё ещё не мог забыть тот звук, который услышал той ночью, и ему было интересно, действительно ли всё это так приятно, как ему представлялось. С точки зрения ёкая, предложение дружбы от человека было равносильно непристойному предложению.

Цан Ци, конечно же, не мог согласиться. Аскетичный и равнодушный великий ёкай не был готов связывать себя узами с человеком.

Но если это всего лишь поцелуй, то почему бы и нет? Подумав так, он ощутил, как его глаза стали тёмно-зелёными.

Пэ Сок не понимал, о чём думает Цан Ци, пока тот снова не подошёл к нему с высокомерным, снисходительным и в то же время равнодушным выражением лица.

— Я согласен, — произнёс он, садясь напротив Пэ Сока и устремляя взгляд на его нежно-розовые губы. Именно их он и поцелует.

— Замечательно, — Пэ Сок прищурился. Прошло несколько секунд, прежде чем он продолжил: — Так стань им.

Цан Ци нахмурился. «Это он предложил мне стать друзьями, так неужели теперь я должен делать первый шаг?» Лицемерный человек. Но, учитывая, насколько он слаб, великий ёкай был не против проявить инициативу и сделать ему приятное.

Он приблизился к Пэ Соку, его белые ресницы дрогнули, и он коснулся его губ своими. Во вкусе и ощущениях не было ничего особенного, но он чувствовал, что не может остановиться, будто утолял жажду ядом.

Ёкай оторвался от Пэ Сока лишь тогда, когда его губы распухли и на языке появился привкус крови.

На лице Цан Ци появилось странное выражение. Оказывается, это и впрямь очень приятно. Неудивительно, что даже невинное божество выбрало Пэ Сока.

— Я твой друг, — признал Цан Ци хриплым голосом. — Ещё раз.

<http://bllate.org/book/14253/1260217>